

**«ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ» КАДЫР АЛИ-БЕКА:
ПОСТАНОВКА ВОПРОСА ОБ АВТОРСТВЕ**

Л.Ф.Байбулатова

*Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
bayli77@mail.ru*

Цель исследования: в статье ставится вопрос об авторстве сочинения «Джами ат-таварих», написанной в Касимове в начале XVII в. Автором этого сочинения считается Кадыр Али-бек, приближенный касимовского хана Ураз Мухаммеда.

Материалы исследования: основным источником исследования являются казанский и Санкт-Петербургский списки «Джами ат-таварих», а также исследования, посвященные сочинению и личности Кадыр Али-бека.

Результаты исследования и научная новизна: изучение текста «Джами ат-таварих» и научных работ об Ураз Мухаммед-хане, Касимовском ханстве привели к мысли, что автором сочинения может быть и не Кадыр Али-бек. Данное предположение основано на ином прочтении текста в местах, где говорится об авторстве. Кроме того эта версия возникла из-за языка текста произведения в разных его частях. Язык неоднородный, части сочинения отличаются по наличию заимствований, разному уровню татарского языка. Учитывая также личность Кадыр Али-бека, его роль при касимовском хане, можно предположить, что автором «Джами ат-таварих» был другой человек, а Кадыр Али-бек являлся переписчиком.

Ключевые слова: «Джами ат-таварих», Кадыр Али-бек, Ураз Мухаммед, Касимовское ханство, рукопись, список

Для цитирования: Байбулатова Л.Ф. «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека: постановка вопроса об авторстве // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 266–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.266-273 EDN: CKRPAD

**“JAMI AL-TAWARIKH” BY KADYR ALI-BEK:
RAISING THE QUESTION OF AUTHORSHIP**

L.F. Baybulatova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
bayli77@mail.ru*

Abstract. Research objectives: This article raises the question of the authorship of the work "Jami al-tawarikh", written in Kasimov at the beginning of the 17th century. The author of this work is Kadyr Ali-bek, an associate of the Kasimov Khan Uraz-Muhammad.

Research materials: The main source behind this study is the Kazan and St. Petersburg lists of "Jami al-tawarikh", as well as a study dedicated to this work and the personality of Kadyr Ali-bek.

© Байбулатова Л.Ф., 2023



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Results and novelty of the research: An analysis of the text, "Jami al-tawarikh", and scientific works about Uraz-Muhammad Khan, the Kasimov Khan, has led to the idea that the work's author may not be Kadyr Ali-bek. This assumption is based on a different reading of the text in places where authorship is mentioned. In addition, the present version arose from the insertion of text in the work's various parts. The language is heterogeneous, parts of the composition differ in terms of the presence of borrowings, and we see different levels of the Tatar language. As well, considering the personality of Kadyr Ali-bek, and his role under the Kasimov Khan, it can be assumed that the author of "Jami al-tawarikh" was another person, and Kadyr Ali-bek was a copyist.

Keywords: "Jami al-tawarikh", Kadyr Ali-bek, Uraz Muhammad, Kasimov Khanate, manuscript, list

For citation: Baybulatova L.F. "Jami al-tawarikh" by Kadyr Ali-bek: raising the question of authorship. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 266–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.266-273 (In Russian)

В 2022 г. в были изданы две книги, посвященные «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека. В одной из них представлено факсимиле рукописи с критическим текстом и переводом [3], вторая книга представляет собой лингвотекстологическое и лингвистическое исследование языка дастанов этого сочинения [7]. Издание этих книг говорит о том, что фактологическая и источниковая база «Джами ат-таварих» до сих пор представляет интерес для исследователей.

«Джами ат-таварих» – это не оригинальное название сочинения. Оно было введено в оборот И.Н. Березиным, который опубликовал в 1851 г. первый из найденных списков сочинения [2]. Поскольку в найденном списке отсутствовала первая страница, на которой могло быть название сочинения, И.Н. Березин принял решение опубликовать его под именем «Джами ат-таварих», т.к. в первой части шел перевод «Сборника летописей» Рашид ад-Дина [3, с. 7]. Обнаружение А. Рахимом второго списка [4], новые списки из работы Р. Алимова также не внесли ясность в название, поэтому в научных исследованиях используется название, предложенное И.Н. Березиным.

«Джами ат-таварих» с начала первой публикации привлек небольшое внимание исследователей. По словам И.Н. Березина, первый перевод сочинения был предпринят Н. Ильминским, но он так и не был опубликован [2, с. VII], также долгое время лежал неизданным и перевод Ч. Валиханова [3, с. 8]. Фактологические данные «Джами ат-таварих» как база исследования были использованы В.В. Вельяминовым-Зерновым, который использовал сведения о касимовском хане Ураз Мухаммеде [3, с. 8]. Очередной всплеск интереса к этому сочинению произошел после нахождения второго списка, обнаруженный в 1922 г. татарским литературоведом Али Рахимом. В 1927 г. в «Вестнике научного общества татароведения» он опубликовал статью, посвященную своей находке, и сравнивает свой список с уже опубликованный И.Н. Березиным [4]. Основные исследования этого памятника, а именно его содержания, языка и авторства начались во второй половине XX в. К нему обращались М.А. Усманов, Т. Кордабаев, З.А. Хисамиева, Р. Сыздыкова [3, с. 8–9]. Все эти исследователи безоговорочно приписывали авторство «Джами ат-таварих» Кадыр Али-беку. Только один И.Н. Березин осторожно подошел к этому вопросу, не указывая в своей публикации имени автора, а говоря о нем только как «джалаирец» [2, с. II]. Однако на наш взгляд в вопросе авторства до конца не поставлена точка. Для изучения этого вопроса необходимо

обратиться к «Джами ат-таварих» и личности Кадыр Али-бека, которому приписывается авторство этого сочинения.

Что известно на данный момент о сочинении «Джами ат-таварих»? Оно состоит из трех частей: введения, представляющего собой восхваление царя Бориса Годунова; перевода отдельных частей «Сборника летописей» Рашид ад-Дина, который составляет большую часть сочинения; и оригинальных 9 дастанов, из которых действительно оригинальным является дастан, посвященный Ураз Мухаммеду, поскольку остальные написаны также на основе неизвестных источников. Личность Кадыр Али-бека была интересна исследователям, в основном, в следующих аспектах: во-первых, его происхождение, является ли термин джалаир его псевдонимом или же указывает на его родо-племенную принадлежность; во-вторых, его роль при Ураз Мухаммеде; в-третьих, является ли он тем самым карачу, который был захвачен вместе с Ураз Мухаммедом. На данный момент все эти вопросы до сих пор актуальны, и по каждому существуют различные точки зрения.

Для определения авторства «Джами ат-таварих» наиболее интересны в плане раскрытия вопросы о роли Кадыр Али-бека при Ураз Мухаммеде и соотнесение его с карачу. Как отмечают исследователи, первым отождествлять Кадыр Али-бека с карачу, захваченным вместе с Ураз Мухаммедом начал М.А. Усманов [1, с. 63]. М.А. Усманов же в свою очередь подтверждает предположение И.Н. Березина о том, что Кадыр Али-бек и есть тот самый карачу [6, с. 41]. Однако часть исследователей не согласна с этим предположением, в частности, А.В. Беляков приводит как контраргумент тот факт, что лица, уровня карачу, в начале XVI века имели право значительного содержания, в том числе могли претендовать на большие земельные пожалования. Также их использовали в крупных военных кампаниях. Однако ни об участии в военных кампаниях, ни об обширных поместьях у Кадыр Али-бека неизвестно, из чего А.В. Беляков приходит к выводу, что мурза карачу и Кадыр Али-бек являются разными лицами [1, с. 63–64]. Р. Алимов также не согласен с доводами М.А. Усманова, во-первых, аргументируя тем, что И.Н. Березин не делал таких предположений, во-вторых, он считает, что говорить о тождестве можно только на основании более веских доказательств, в-третьих, он указывает на путаницу в терминологии, допускаемую русскими хронистами и историками, которые наделяли титулом карачу мурз, в то время как этот титул давался только бекам [3, с. 12–14].

По мнению А.В. Белякова, роль Кадыр Али-бека при Ураз Мухаммеде ограничивалась аталычеством [1, с.63]. В пользу этой версии говорит тот факт, что Кадыр Али-бек был в услужении еще у его родителей [3, с. 113, 171]. Помимо этого из текста «Джами ат-таварих» дается немного информации о Кадыр Али-беке. Он приводит свою генеалогию: «Кадыр Али-бий, сын Хошум-бия, сына Темчика, сына Баранчи, ...сына бахадура Эдим Шайык-мирзы, сына Кырач-бия. Его род идет от Шейх Суфи-бия, сына Кобая, сына Канбар-мирзы, сына Айтавулы, отца Айтбага-бия. Родоначальником рода во время Чингиз-хага был Сартакноян. Его сыном был Джалаир Саба, ... Его потомок – Джалаир Тебире-бий, а его потомком был Айтавулы-бий» [3, с. 171]. Отличает Кадыр Али-бека и стремление рассказать о себе как потомке знатного рода, представители которого были великими эмирами, или же, например, то, что джалаирцы с тамгой в виде гребня были старейшинами рода тысячи алачов, являющиеся левой стороной в орде Урус-хана [3, с. 171]. Таким образом, из этих скудных сведений вырисовывается человек, который был из знатного рода и находился при дворе Ондан султана, а позже при Ураз Мухаммеде. Однако был ли он автором «Джами ат-таварих»?

Для определения авторства необходимо уделить внимание тому, кто являлся заказчиком сочинения и какова цель произведения. Цель сочинения раскрыта в конце «Джами ат-таварих»: «*[Эта история] написана ради хлеба-соли и справедливости царя Бориса Фёдоровича, а также [для того чтобы описать] как его Величество Ураз Мухаммед-хан с большими почестями от его Величества царя [Бориса Фёдоровича] сел на ханство*» [3, с. 171]. Таким образом, здесь выделяются две цели – 1) воздать должное Борису Годунову; 2) о благосклонном отношении к Ураз Мухаммеду со стороны русского царя.

Заказчик произведения не так ясно указан, однако исходя из содержания «Джами ат-таварих» можем предложить две версии. Первая версия заключается в том, что произведение было написано по указанию администрации Бориса Годунова, которому написано хвалебное посвящение, по объему превосходящее дастан Ураз Мухаммеду, и превозносящем его более последнего. Сравним: «*Царь всех христиан его Величество Борис Федорович великий бек и белый хан. ... В его окружении шесть ханов, в его кругу четыре хана. Он – хан, правящий четырьмя сторонами света, хан справедливостью управляющий народом, хан, щадящий сирот и досыта кормящий бедных*» [3, с. 115] и «*...падишах мусульман, Торжество веры и Отец победы Ораз Мухаммед-хан...*» [3, с. 171]. При этом восхваление Бориса Годунова идет на пяти страницах, в то время как эпитеты Ураз Мухаммеду практически ограничиваются вышеприведенной цитатой.

Данная версия возникает также на основе мнения некоторых исследователей, считающих, что в этот период активно развивались русско-казахские дипломатические отношения и значимую роль в них играл Ураз Мухаммед [5, с. 189–190]. В целом, Касимовское ханство было необходимо Московскому царству для того, чтобы показать Османскому государству, что в центре русских земель спокойно и благополучно проживают мусульмане, более того имеют своего хана. Таким образом для того, чтобы наладить отношения с мусульманскими государствами, это произведение могло быть определенным подспорьем.

По второй версии, заказчиком мог выступить Ураз Мухаммед. Несмотря на то, что его деятельность как хана была все-таки более номинальной, но тем не менее имеющей определенное влияние на некоторые внешнеполитические события, он мог акцентировать внимание автора на истории Чингиз-хана и его потомков, как доказательстве легитимности власти, тем самым поставив это в противовес хвалебному посвящению Борису Годунову.

Однако и значимость дастанов о Чингиздах и их могуществе перекрываются восхвалением Бориса Годунова, который уподобляется горе, а все остальное только тень. Более того именно он уподобляется Чингиз-хану, поскольку «он взял все государства от востока до запада, рубя [своим] победоносным мечом он одерживал победы над врагами и, захватив в плен бесчисленных султанов–сыновей ханов, сделал их себе рабами» [3, с. 115]. Поэтому и дастаны о ханах, и дастан об Ураз Мухаммеду, которому он пожаловал трон, являются не более, чем подтверждением его могущества.

Таким образом, исходя из версий о заказчике, можно сказать, что автором сочинения был человек, приближенный к Ураз Мухаммеду, но в тоже время более подчиненный Борису Годунову, поскольку описание последнего намного превосходит по качеству, даже несмотря на наличие дастанов о Чингиздах. Здесь как нельзя подходит характеристика М.А. Усманова, данная автору «Джами ат-таварих», который назвал его «сановником, ... умудренный жизненным опытом, практицизм которого оформился до конца» [6, с. 51].

Далее необходимо обратиться к тексту сочинения, где по словам исследователей говорится об авторстве Кадыр Али-бека, но с нашей точки зрения здесь не все так однозначно.

В казанском списке, найденном А.Рахимом, в конце повествования об Ураз Мухаммеде говорится о благополучии города Кермана, поскольку хан действовал в соответствии с пожеланиями Бориса Федоровича: «Pādšāh Bariş Fëdorawiç hānñiñ tilägin tilädi. Dā'im keçä va kündüz bir kāsä-yi mäy-i 'asalni içsä anı yād qılmay anı Allahu ta'älädin tilämäy içmäs erdi vä taqı özi Allahu ta'älänñiñ qullugunda hāzır erdi. Särvar-i anbiyā Muḥammad Muştafā Şallallahu 'alayhi vä sallamñiñ rühlarına dā'im du'ā vä tazarru' bilän niyāzlar qılur erdi, tā Ādam-i Şaffıyyu'llahdın mihtar-i anbiyāğa degäç rasülñiñ ahl-i bāytlarigä tā andın bërü neçaqlı şahāba, a'imma, maşāyihlar, avliyālar ötüp erdi, här dā'im du'ā' vä tazarru' bilän anlardın isti'ānat quvalar erdi. Öksüz, ğarīb vä <bī->navāğa raḥm <va> şafqat qılur erdi. Oñ qolıda şar'at bilän 'amal qılur erdi. Sol qolı bilän uğrı qaraqçını yamanlamı pādšāh Bāriş Fëdorawiç hān hükmi yarlıġı bilän siyāsət qamçisini yamanlarğa kōtāk urar erdi. Ol sabbābdin Kārmān šahrı Bariş Fëdorawiç hān dāvlätindä amānliq erdi. Bu sabbābdin kündin küngä pādšāh-i İslām Nāşrū'd-dīn Abu'l-faḥ Oraz Muḥammad hānga dāvlät vä iqbāl bilän el aşap yüz yaşap tā abadū'lābādğäçä dāvlät aña yār bolsun, *insā'allahu ta'ālā; āmīn yā rabba'l-ālamīn...*» [3, с. 113]. В переводе Рысбека Алимова это звучит так: «Ураз Мухаммед пожелал того, что желал и царь Борис Федорович. Всегда днем и ночью, если даже он пил чашу медовой водки, он не пил не вспомнив его. ... Правой рукой он действовал по шариату, а левой рукой, держа нагайку возмездия, наказывал воров, разбойников и плохих людей, по велению царя Бориса Федоровича. По этой причине в государстве хана Бориса Фëдоровича город Керман был благополучным. Вследствие чего день ото дня падишах мусульман, Торжество веры и Отец победы Ораз Мухаммед-хан будучи при счастье и блаженстве, да вкушает покой и живет сто лет и пусть удача сопутствует ему навечно, если это будет угодно всевышнему Аллаху! Аминь, [Аллаху] господу миров!» [3, с. 171]. Далее следует предложение, которое большинство исследователей приняли как прямое указание на авторство произведения: «Sabbāb ol erdi kim bu tavāriḥqa Oraz Muḥammad hān ḥazratlariniñ ata anasidin qulluq qıla kēlgān Calayır Taraq tamğalı erdi» [3, с. 113]. В переводе Р.Алимова это предложение представлено следующим образом: «Посредником [появления] этой истории является джалаирец с гребневой тамгой, который был в услужении еще у родителей Ураз Мухаммед-хана» [3, с. 171]. То есть мы видим, что слово «*sabbāb*» дается как посредник. Однако если это слово использовать в понятии «*причина*», как оно переводится с арабского языка, то становится, что джалаирец с гребневой тамгой и бывший рабом отца Ураз Мухаммеда, был тем человеком, который направлял Ураз Мухаммеда в его действиях для достижения им благополучия. Это подтверждается и словами Али Рахима, который называл Ураз Мухаммеда его протеже [4, с. 137].

Обратим внимание на родословную цепочку Кадыр Али-бека. В книге Р.Алимова транскрипция родословной Кадыр Али-бека из казанского списка выглядит следующим образом: «Al-ḥaqır, al-faqır bāndä, navāyī Qādir 'Alı biy bitidi, bin Hoşum biy bin Tāmçik...» [3, с. 113]. В переводе Р.Алимова: «Написал жалкий раб [божий], благозвучный Кадыр Али-бий, сын Хошум-бия, сына Темчика...» [3, с. 171]. Здесь обращает на себя внимание слово «*bitidi*», которое исследователи переводят как написал, таким образом подтверждая авторство Кадыр Али-бека. Однако стоит отметить, что в исследовании Али Рахима, который не сомневается в авторстве Кадыр Али бека, это слово написано как «*bi'di*» [4,

с. 140], таким образом в его исследовании родословную можно прочесть как Кадыр Али би бе'ди. Кроме того, этого слова нет в родословной, которая зафиксирована в Санкт-Петербургском списке, опубликованном И.Н. Березиным. Следует отметить также, что у средневековых мусульманских авторов исторических сочинений не наблюдается такой традиции разбивать генеалогическую цепочку не относящимися к ней словами, поэтому возникает сомнение, чтобы глагол **битиди** мог быть вставлен в родословную. В связи с этим данное слово не следует рассматривать как глагол со значением «написал».

Следующий факт, на который обращает внимание Али Рахим, как одно из главных доказательств авторства Кадыр Али бека – это последние предложения в найденном им списке и которого нет в списке Березина: «Kataba-hū 'alā yadd-i 'abdū'z-za'tf Qādir 'Alī biy bin Hoşum biy. Tārḥniñ miñdā on birindā Qoyan yilī mubārak Muḥarram ayiñiñ āḥirında Şānbā küni bu tārḥni tamām qıldi. Uşbu tārḥ avval uşbu kitābnīñ nuşhasiniñ tārḥidür» [3, с. 114]. В переводе Р.Алимова: «Сие написано рукою слабого раба [божьего] Кадыр Али-бия сына Хошум-бия. В субботний день, по календарю в конце священного месяца Мухаррем, тысяча одиннадцатого года [что соответствует] году Зайца он закончил эту историю. Сия дата – дата первичной рукописи этой книги» [3, с. 114]. Действительно, на первый взгляд здесь точно указано кем написано сочинение, и указана дата завершения написания. Однако если вспомнить что слово «*nuşha*» имеет также значение копии, списка, то может быть мы имеем перед собой список 1602 г., выполненный Кадыр Али-беком? А само сочинение написано немного ранее. Этот вопрос остается открытым.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, это язык сочинения, точнее его разнообразие в разных частях. Начиная с И.Н. Березина, исследователи отмечают языковую пестроту сочинения, а именно разницу в изложении переводной части и оригинальных дастанов и мадхии. Благодаря лингвотекстологическому анализу текста З.А. Хисамиевой мы знаем, что оригинальная часть написана на старотатарском языке, где основной лексический пласт составляют тюркские корни, арабо-персидские заимствования сочинения подверглись тюркскому графо-фонетическому влиянию [7, с. 111]. Что же касается переводной части, то И.Н. Березин отмечает, что здесь дан грубый буквальный перевод с персидского языка, непонятный настолько, что без оригинала Рашид ад-Дина невозможно разобраться [6, с. 57]. В связи с этим возникает вопрос, почему в одном сочинении, написанном одним человеком настолько разная подача текста? Может быть перевод выполнен другим человеком и просто использован автором. Согласно анализу З.А. Хисамиевой персидские заимствования в дастанах представлены небольшим количеством [7, с. 107], в то время как в переводной части, по словам И.Н. Березина, персидские слова забавным образом соединяются с тюркскими [6, с. 57].

Таким образом вопрос об авторстве касимовского «Джами ат-таварих» нельзя считать полностью закрытым. Здесь может быть два варианта. Все-таки автором является Кадыр Али-бек, но, как отмечал М.А. Усманов, говоря о том, что в некоторых местах он намеренно запутывает читателя, возможно и здесь автор сочинения стремился внести путаницу. Или же он был переписчиком, если принять во внимание последнюю фразу в рукописи о дате ее завершения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков А.В. Как звали сибирского карачу // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курганский государственный университет, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. 2014. С. 63–64. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28758332_84434792.pdf (дата доступа: 03.04.2023)
2. Березин И. Библиотека восточных историков. Т. 2. Ч. 1. Сборник летописей. Казань, 1854. 7+110 с.
3. Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р.Алимов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
4. Рахим А. О новом списке татарского исторического сочинения XVII века // Вестник научного общества татароведения. 1927, №7. С. 133–151.
5. Соколовский И.В., Сапрынская Д.В. Касимовское ханство и фигура Ураз-Мухаммеда // Тюрко-монгольский мир: История и культура. Материалы международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения С.Г.Кляшторного. М.: Наука-Восточная литература, 2019. С. 186–192.
6. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII веков. Казань: Издательство КГУ, 1972. 223 с.
7. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 244 с.

Сведения об авторе: Лилия Фаритовна Байбулатова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-6444-0721. E-mail: bayli77@mail.ru

Поступила 20.03.2023 Принята к публикации 12.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Belyakov A.V. What was the name of the Siberian Karacha. *History, economy and culture of the medieval Turko-Tatar states of Western Siberia*. Proceedings of the II All-Russian Scientific Conference. Kurgan State University, Omsk branch of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2014. S. 63-64. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28758332_84434792.pdf [access date: 04.03.2023] (In Russian)
2. Berezin I. *Library of Eastern historians*, vol. 2. Part 1. Collection of Chronicles. Kazan, 1854. 7+ 110 p. (In Russian)
3. Kadyr Ali-bek. *Jami al-tawarikh. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary* by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 544 p. (In Russian)
4. Rakhim A. On the new list of the Tatar historical work of the 17th century. *Bulletin of the Scientific Society of Tatar Studies*. 1927, no. 7, pp. 133–151. (In Russian)
5. Sokolovsky I.V., Saprynskaya D.V. Kasimov Khanate and the Figure of Uraz-Muhammad. *Turkic-Mongolian World: History and Culture*. Proceedings of the interna-

tional conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of S.G. Klyashtorny. Moscow: Nauka-Oriental Literature Publisher, 2019, pp. 186–192. (In Russian)

6. Usmanov M.A. *Tatar historical sources of the 17th–18th centuries*. Kazan: Kazan Federal University Publ., 1972. 223 p. (In Russian)

7. Khisamieva Z.A. *The language of the dastans of Kadyr Ali-bek*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)

About the author: Liliya F. Baybulatova – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-6444-0721. E-mail: bayli77@mail.ru

*Received March 20, 2023 Accepted for publication May 12, 2023
Published June 29, 2023*